

С.К. Севастьянова

КИЙСКИЙ КРЕСТ. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Интерес к Кийскому Кресту, изготовленному по благословию патриарха Никона, не ослабевает с начала его создания. 27 июля 1657 года, после совершения Божественной литургии в Успенском соборе Московского Кремля, Первосвятытель торжественно, крестным ходом, проводил в дальний путь на Кий-остров уникальный Крест-реликварий¹. По словам клирика Иоанна Шушерина, биографа патриарха Никона, Святейший украсил Крест «сребром и золотом и драгоценным камением и жемчугом и положи в нем мощей до трех сот», а также многие паломнические евлогии, привезенные с Афона и христианской Палестины². К этому времени в Белом море уже был устроен новый патриарший монастырь Ставрос и отдельной книжкой издано окружное послание Святейшего Никона — «Грамота о Крестном монастыре» (М.: Печатный двор, 1656). Послание содержит первое краткое описание Кийского Креста: «Есть же той честный Животворящий Крестъ, его же мы нынѣ на Кий островъ послахомъ, привезень отъ Палестины, сотворень отъ честнаго древа кипариса широтою и выотою таково, яковъ же самый Животворящий Крестъ, на немъ же изволи Христось Богъ нашъ волею нашего ради спасения распятися. Въ немъ же водружена есть часть самаго того Животворящаго Креста и отъ св[ятых] мощей многихъ святителей и мучениковъ и прочихъ. Да будетъ честный той Животворящий Крестъ, заступая и спасая коегождо // притекающаго къ нему по требованию и его умному намѣренію»³.

К настоящему времени сформировалась обширная библиография работ разного уровня о Кийском Кресте. Назовем наиболее яркие из них, давшие толчок для всестороннего и прежде всего источниковедческого изучения кийского реликвария. Глубокое осмысление Кийского Креста как памятника русской духовной культуры началось в XIX в. В дореволюционной литературе при характеристике святыни Крестного монастыря особое внимание уделялось перечню частиц мощей, вложенных в крестное древо, благодаря чему сегодня мы можем более полно судить об утраченных деталях: ковчежцах на вертикальной оси Креста, нескольких иконок с гравированными изображениями святых и праздников, а также пластин с надписями над звездами-мощевиками⁴.

Когда в 1991 году святыня оказалась в московской церкви прп. Сергия Радонежского в Крапивниках⁵ и была установлена перед иконостасом в северной части храма, начался новый этап ее изучения. М.В. Осипенко (в монашестве — Никона) подготовила церковно-историческое издание о Кийском Кресте, включившее определение богослужебных текстов, находившихся в виде надписей на первоначальном деревянном киоте Креста и на изображениях предстоящих, которые не сохранились, но известны по иконам «Поклонение Кийскому Кресту» XVII–XVIII веков. Был составлен сопровождающий новую схему Креста перечень реликвий — с указаниями утрат и с расширенной идентификацией 94 святых, представленных на серебряных образках⁶.

¹ Голубцов А.П. Чиновники Московского Успенского собора. М.: Синодальная тип., 1908. 368 с. С. 273–274.

² Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М.: В Университетской тип. (Катков и К.), 1871. 221 с. С. 29.

³ Никон, Патриарх Московский. Грамота о Крестном монастыре. М.: Печатный двор, [после 24 июня 1656]. 44 л. Л. 6–8.

⁴ Легатов И.И., священник. Историческое описание Крестного второклассного монастыря Онежского уезда Архангельской губернии // Архангельские губернские ведомости. 1890. № 8. Часть неофициальная.

⁵ О перемещениях святыни см.: Кольцова Т.М. Кийский Крест // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. Т. 33. С. 424–428.

⁶ Осипенко М.В. Кийский Крест Патриарха Никона. М.: Храм Преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках, 2004. 105 с.

В 2000-х годах изучение Креста продолжили С.В. Гнутова и К.А. Щедрина. Было издано научное описание святыни, рассматривалось ее значение в преображении сакрального пространства Кий-острова⁷. В работах Г.М. Зеленской прослеживалась связь лицевых изображений Креста с образом годовой Минеи и с интерпретацией Воскресенского собора в Новом Иерусалиме как храма Всех Святых с приделами по числу дней в году⁸.

В середине 2010-х годов внимание к святыне вновь привлекли сотрудники церкви прп. Сергия Радонежского в Крапивниках, включив в орбиту своих исследований ее историю и реликвии⁹. К этому времени Крест был перемещен в центр храма и водружен на символическую Голгофу из камней, привезенных с особо чтимых святых мест России.

В работах последнего десятилетия о Кийском Кресте, имеющих преимущественно культурологическую, искусствоведческую, богословскую и церковно-историческую направленность, особняком стоят филологические исследования С.К. Севастьяновой, в которых вводятся в научный оборот и исследуются нарративные материалы о святыне Крестного монастыря. Ее первая статья посвящена источникам Грамоты патриарха Никона и особенностям их введения в текстовое и содержательное пространство окружного послания, которые определялись поучительными темами — о христианском милосердии и духовной силе Креста, композиционно делившими Грамоту на две части¹⁰. Тексты служб Кресту и святоотеческих поучений на праздник Животворящего Креста Господня обнаружили сходство с фрагментами из книг московской¹¹, киевской¹² и «литовской»¹³ печати. Благодаря традиционному кругу источников Грамота о Крестном монастыре получила признание и в старообрядческой среде, где, как известно по рукописи первой четверти XVIII в., из окружного послания Никона были сделаны выписки о Кресте и его свойствах. Этот вновь найденный текст изучен и введен в научный оборот в специальной статье¹⁴. По заключению С.К. Севастьяновой, авторитетные тексты, объединившие в сакральном поле Грамоты непримиримых полемистов по обрядово-догматическим вопросам, доказывали святость и каноничность Кийского Креста, символически приближали его к первообразу. Недавно С.К. Севастьяновой были опубликованы тексты Сказаний о Кийском Кресте по спискам конца XVII — середины XVIII веков¹⁵.

Обращение к широкому письменному пространству об истории создания и бытования Кийского Креста доказывает актуальность филологических исследований связанных со

⁷ Гнутова С.В. Кийский Крест // Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты: из собраний Гос. Исторического музея, музея-заповедника «Московский Кремль», музея «Новый Иерусалим», Кирилло-Белозерского музея-заповедника, музея-заповедника «Коломенское», Российского государственного архива древних актов. М., 2002. С. 72–75; Щедрина К.А. Некоторые историко-богословские аспекты монастырского строительства Патриарха Никона // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М.: Северный паломник, 2002. С. 15–22; Гнутова С.В., Щедрина К.А. Кийский Крест, Крестный монастырь и преобразование сакрального пространства в эпоху Патриарха Никона // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и древней Руси / Редактор-составитель А.М. Лидов. М.: Индрик, 2006. С. 681–705.

⁸ Зеленская Г.М. Святыни Нового Иерусалима. М.: Северный паломник, 2002. 440 с.; Она же. Патриарх Никон — зодчий Святой Руси. М.: Паломник, 2011. 320 с., ил.

⁹ Храм Преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках: [Электронный ресурс]. URL: <http://krapivniki.ru/relics/holy-cross> (дата обращения 22.09.2017).

¹⁰ Севастьянова С.К. Грамота Патриарха Никона о Крестном монастыре // Ставрографический сборник. М.: Изд-во Московской Патриархии; Древлехранилище, 2005. Кн. 3: Крест как личная святыня. С. 336–403.

¹¹ Ефрем Сирин. Поучения. Авва Доротея. Поучения. М.: Печ. двор, 1652; Пролог. М.: Печ. двор, 1652; Апостол. М.: Печ. двор, 1655; Скрижаль. М.: Печ. двор, 1655–1656; Евангелие. М.: Печ. двор, 1657.

¹² Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния Святых Апостолов. Киев, 1624; Андрей, архиеп. Каппадокийский. Толкование на Апокалипсис Иоанна Богослова. Киев, 1625.

¹³ Библия. Острог, 1581.

¹⁴ Севастьянова С.К. Выписки о Кресте и крестном знамени из Грамоты Патриарха Никона о Крестном монастыре в старообрядческом сборнике из собрания Е.В. Барсова // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв.: сб. научн. тр. / Отв. ред. чл.-корр. РАН Е.К. Ромодановская. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. С. 274–288. (Сер.: Археография и источниковедение Сибири. Вып. 24)

¹⁵ Севастьянова С.К. Сказания о Кийском Кресте // Ползуновский альманах. 2017. № 4. Т. 1, ч. 2. С. 52–67, 56–62.

святыней источников, а также необходимость продолжения работы с уже введенными в научный оборот материалами.

Перспективы дальнейшего филологического изучения Кийского Креста видятся нам в необходимости выявления и исследования всех нарративных материалов, в которых есть упоминания о Кийском Кресте и святынях, вложенных в него. Определение богослужебных и литературных источников Грамоты и Сказаний а также описание присущих им таких художественных особенностей, как спорадическая рифма¹⁶, должно быть продолжено. Кроме того, предстоит выявить источники богослужебных текстов о Кийском Кресте по изданиям времени патриарха Никона. Помимо этих текстов необходимо обратиться к описям Крестного монастыря XVII–XIX вв., привлекавшим исследователей только как документы, а потому недостаточно изученным с точки зрения их сведений о святынях. Описи и др. рукописные материалы, где есть перечень мощей, перечислены в статье Т.М. Кольцовой, изданной в Православной энциклопедии (сн. 5) — РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 4 (1657 г.); ГААО. Ф. 29. Оп. 38. Д. 17. Л. 4–10 (1819 г.); ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 508. Л. 148–151 об. (1876 г.). Издана опись Крестного монастыря 1823 г.¹⁷

Еще одно важное направление филологического исследования Кийского Креста связано с составлением сводного каталога его изображений и реликвий наряду со всесторонним осмыслением святыни в контексте иеротопического творчества патриарха Никона. По словам протоиерея Льва Лебедева, строительство Крестного монастыря было звеном единой цепи в замысле Первосвятителя о создании на русской земле образа Царства Небесного¹⁸. Последние исследования свидетельствуют, что во всех патриарших монастырях — Иверском на Валдае, Крестном на Кий-острове и Воскресенском Ново-Иерусалимском под Москвой — это достигалось синтезом святынь и паломнических евлогий с ландшафтными, архитектурными, изобразительными и вербальными образами Святой Земли, Константинополя, Афона и Древней Руси¹⁹. Подобная интеграция присуща и Кийскому Кресту — полисемантической пространственной иконе, отражающей единство Церкви земной и Церкви Небесной. Изучение многогранных смысловых аспектов этого уникального богословско-художественного произведения требует досконального знания известных в Древней Руси письменных источников, содержащих сведения о святых и святынях, с ними связанных.

Первая попытка работы с нарративными материалами по выявлению информации о наличии в царских и патриарших ризницах частиц мощей святых и путях их приобретения, а также соотнесения полученных сведений с содержанием Кийского Креста предпринята нами в недавней публикации²⁰. Хронологически привлеченный материал был ограничен концом XV века, однако работа продолжается с включением в нее не только литературных, но и архивных материалов, в том числе опубликованных.

Особенности состава святынь и порядка размещения частиц святых мощей, характерные для текстов «Сказаний», актуализируют проблему идентификации святых.

¹⁶ *Зеленская Г.М.* Кийский Крест: перспективы изучения (в печ.).

¹⁷ «Опись второклассного Онежского Крестного монастыря, находящегося с ним каменного и деревянного строения, столовой и поваренной посуды, и прочих экономических вещей, учиненная по присланному из Архангельской Духовной Консистории Указу 1823 года, Декабря от 13 дня» // Кий-остров: История и современность: Сборник материалов научно-практической конференции / Научный ред. и сост. Л.Д. Попова. Архангельск: Правда Севера, 2005. С. 96–144.

¹⁸ *Лебедев Лев, протоиерей.* Богословие русской земли как образа обетованной земли царства небесного (на некоторых примерах архитектурно-строительных композиций XI–XVII веков) // Тысячелетие крещения Руси: Международная церковно-историческая конференция. Киев, 21–28 июля 1986 г. Материалы. М., 1988. Т. 2. С. 140–175, 156–157.

¹⁹ *Зеленская Г.М.* Святые горы в монастырях Патриарха Никона // Святые горы в иеротопии и иконографии христианского мира. Материалы междунар. симпозиума / Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Феория, 2017. С. 88–93.

²⁰ *Севастьянова С.К.* Сведения о мощах христианских святых в памятниках литературы Древней Руси XI–XV веков как основа для каталога святых мощей, бытовавших при патриархе Никоне // Каптеревские чтения-15. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 125–194.

«Сказания» сохранились в двух вариантах — «о мощах» и «о Кресте». Оба содержат перечень святых, который не совпадает количественно: в одном их 94, в другом — 93. В списках «Сказаний» при перечислении имен есть особенности. В Сказании «о мощах» последовательность имен совпадает в двух списках, а в третьем св. Алексей, человек Божий назван дважды, что ошибочно, поскольку в других списках на этом месте значится «часть святого Алексея митрополита Московского». Еще одна особенность — именованья святых по месту их служения, что не всегда совпадает по спискам: так, свт. Василий иногда назван Кесарийским, а свт. Спиридон — Амафусийским, а не Тримифунтским, что неверно.

Сказание «о Кресте» отличается собственными порядками имен святых, которые иногда можно объяснить направлениями «считывания» их с иконок. В то же время списки имен святых имеют здесь утраты и замены. Так, в одном списке нет вмч. Меркурия Кесарийского, свщмч. Киприана, еп. Карфагенского, прп. Пимина Великого и прав. Иакова Боровичского, зато есть четыре имени, отсутствующие в других рукописях Сказаний «о мощах» и «о Кресте», — это свщмч. Антипа, еп. Пергамский («Пергамасийский»); свщмч. Анфим Никомидийский, еп.; апостолы от 70-ти — евангелист Лука и Тимофей, еп. Ефесский. В повествовании «о Кресте» нет вмч. Георгия Победоносца и мч., бессребреника Кира Александрийского, однако добавлено имя прп. «отца Сидора» — видимо, прп. Исидора Пелусиотского, отсутствующее в списках Сказания «о мощах».

Совершенно очевидно, что не только для уточнения количественного состава святых Кийского Креста, но и для идентификации одноименных святых необходимо привлекать агиографические материалы и богослужебные тексты, а также документальные свидетельства о наличии святых в царской и патриаршей ризницах (важном, на наш взгляд, источнике поступления святых в Кийский Крест), которые четко обозначали лик святости того или иного святого.

Кроме того, в процессе идентификации святых в Кийском Кресте огромное значение приобретает вопрос о путях, которыми святые попадали к Первосвятителю. Эта проблема тесно связана с осмыслением замыслов патриарха Никона о распределении мощей святых по территории Московского государства. Одаривание лично патриарха Никона священными предметами, поступавшими от его современников, в том числе и из личных коллекций дарителей (напр., во время освящения храмов и часовен, патриарших «новосельных столов», церковных праздников и молебнов в соборных храмах благочиний, во время которых духовенство подносило патриарху в числе разнообразных святых и мощей святых, особо почитаемых в их церковных округах)²¹. Этот путь, способствовавший формированию патриархом Никоном собрания частиц мощей святых, совершенно не изучен.

Приведем несколько примеров. Во время путешествия на Соловки за мощами свт. Филиппа митрополит Никон отправил из Вологды казначею Новгородского Софийского дома Никандру письмо с просьбой отдать сыну боярскому Тимофею Жеглову золотой крест с мощами святых (в документе их имена не названы). Жеглов забрал крест, запечатал в мешочек Никоновой «святительскою красною печатью» и в первой половине июня доставил святую митрополиту²², который увез ее в Москву. Если в данном случае не ясно, мощи каких святых переместились из российской глубинки в столицу, то другие примеры более красноречивы.

В Воскресенском монастыре при патриархе Никоне хранилось большое собрание частиц мощей святых. Среди них находились и частицы честных останков местночтимых угодников Божиих²³, напр., прп. Ефрема Новоторжского, общецерковное празднование памяти которому, установленное патриархом Филаретом в 1621 году, было отменено вскоре

²¹ Некоторые примеры отмечены нами при составлении «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона» (СПб.: Дмитрий Буланин, 2003).

²² Неизданная переписка митрополита Новгородского Никона (впоследствии патриарха Московского) с Софийским казначеем старцем Никандром // Летопись занятий Археографической комиссии за 1902 г. СПб., 1905. Вып. 15. С. 12–13.

²³ Зеленская Г.М. Святые Нового Иерусалима. С. 42–44, 43.

после смерти Первосвятителя²⁴. Не ясно, для какого мощевика предназначалась эта святыня, но пути «хождения» частиц мощей другого местнотимого святого — прав. Иакова Боровичского — хорошо известны: в 1657 году его останки перенесены патриархом Никоном в Иверский Валдайский монастырь из Свято-Духовой обители, где с 1572 года совершалось полиелейное празднование в честь святого, а годом раньше частица мощей прав. Иакова вложена Святейшим в Кийский Крест. Частицы мощей святого были оставлены в Свято-Духовом монастыре в Боровичах; в первой половине 1660-х годов они находились в раке, установленной в деревянной надвратной церкви прав. Иакова Боровичского Ново-Духова монастыря, основанного патриархом Никоном близ Свято-Духовой обители.

Совершенно очевидно, что при изучении путей формирования Никоном собрания частиц мощей и сведений о помещении их патриархом в различные реликварии, возникает проблема почитания самим патриархом Никоном святых, представленных в Кийском Кресте. Исследование в этом направлении начато Г.М. Зеленской, которая предприняла попытку соотнести упомянутые в описи Воскресенского монастыря 1679 года (ГБУК МО «Музей “Новый Иерусалим”. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1880. Л. 36–37 об.) святыни из личного собрания патриарха Никона с вложенными в Кийский Крест (сн. 22). Эта работа требует продолжения и привлечения широкого круга письменных источников о посвящении святым, репрезентированным в Кийском Кресте, престолов в построенных патриархом Никоном церквях, о реликвиях, вложенных в другие реликварии и ризницы основанных им монастырей, а также о соотнесении Первосвятителем событий собственной биографии с житиями святых, чьи частицы он вложил в крестное древо. Особый интерес представляют типологические параллели, возникшие у патриарха Никона в ссылке.

Накопленный теоретический опыт позволяет заключить, что программа рассылки частиц мощей святых (зафиксированных в письменных источниках в престолах и антиминсах, на престольных, наперсных и воздвизальных крестах, иконах и ковчежцах, панагиях и раках разной величины) реализовывалась Никоном как важнейший архипастырский акт и подчинялась замыслу создания единого сакрального пространства, которое осмыслялось как единство всей русской земли внутри Русской Православной Церкви и со всем восточно-христианским миром и в единстве Церкви — земной и Небесной. Реликвии, наполненные частицами мощей разных чинов святых, скрепляли сакральное поле изнутри духовно зримыми нитями святости.

Особый интерес представляют надписи на серебряных иконках Кийского Креста, которые никогда не привлекали внимание исследователей. Как и сами изображения святых на реликварии, они совершенно не изучены. Речь идет, во-первых, о почерках, которыми выполнены надписи: судя по характеру начертания одних и тех же букв на разных иконках, их несколько. Во-вторых, об особенностях сокращений, принятых при обозначении ликов святости и имен святых: в одних и тех же словах под титлами разные выносные буквы. Кроме того, предварительные наблюдения над надписями на серебряных пластинах позволили обнаружить в словах греческие и русские варианты. Несомненно, анализ почерка и характер лексических воспроизведений позволит выявить ряд мастеров и детально описать характер их работы.

Современные проблемы филологического исследования Кийского Креста, как мы показали, тесным образом переплетаются с изучением многочисленных источников, связанных с историей и бытованием реликвария. Но среди разнообразных аспектов изучения сведений о Кийском Кресте, в них представленных, филологический подход является одним из продуктивных, поскольку через анализ источника и письменного текста раскрывается духовная глубина замысла патриарха Никона, осмыслявшего Россию органической и значимой частью единого вселенского православия и реализовавшего его в Кийском Кресте как великой святыне христианского мира.

²⁴ Кузьмин А.В., Я.Э.З. Ефрем // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 19. С. 41–45, 41–43.